

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

В Ы П У С К   I

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

Под редакцией
АКАДЕМИКА В. В. СТРУВЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1959

Ю. Э. Брегель

РАССЕЛЕНИЕ ТУРКМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ В XIX в.

(По материалам архива хивинских ханов)

История расселения туркмен в Хорезмском оазисе до сих пор изучена недостаточно. В основном формирование туркменского населения в этом районе освещено Г. Е. Марковым¹. Однако ввиду недостатка источников все еще остается малоизвестной история передвижений отдельных туркменских племен и изменения территории, занятой ими в Хивинском ханстве, на протяжении XIX в. Поэтому особенно важно использовать для решения этого вопроса все имеющиеся у нас источники и, в частности, архив хивинских ханов XIX в., хранящийся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. П. П. Иванов, открывший эти документы и давший прекрасное общее описание и исследование хивинского архива², отметил, что он содержит обширные материалы по истории туркмен. В документах этого архива имеются сведения и по интересующему нас вопросу. Они еще не дают цельной и законченной картины, но все же позволяют в значительной мере дополнить и уточнить имевшиеся ранее данные.

Документы, в которых содержатся указания на расселение туркмен, представляют собой главным образом реестры на раздачу земель различным туркменским племенам³ или же списки нукеров, в которых нередко (хотя далеко не всегда) отмечается, в каком районе проживает то или иное племя или род. Отдельные сведения о расселении туркмен встречаются и в дафтерах, содержащих записи о выдаче зерна или денежного содержания (конук).

Некоторые дополнительные данные о расселении туркмен имеются в записках Мирзы Абдурахмана. Мирза Мулла Абдурахман, сын

---

¹ Г. Е. Марков, *К вопросу о формировании туркменского населения хорезмского оазиса* («Советская этнография», 1953, № 4), стр. 41—55; Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения Хорезмского оазиса в XVII—начале XX в.* (кандидатская диссертация), М., 1954. G. Markow, *Aus der Geschichte der Nordturkmenen* («Ethnographisch—Archäologische Forschungen», Heft VI, Berlin, 1959), S. 57—70.

² П. П. Иванов, *Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением*, Л., 1940.

³ Район, в котором раздавались земли, обычно указывался в заголовке, например: «[Список людей] племени арабачи, получивших по 20 танавов земли на атлык в [районе] Бака-Чанак» (Государственная Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Архив хивинских ханов, № 10, л. 2446 (далее — Архив.); в некоторых документах район расселения указывается в самом тексте (см., например; Архив, № 26, л. 71а—736).

Мухаммед-Лятифа Мустаджира, уроженец Самарканда, был проводником и переводчиком А. Л. Куна в искандеркульской экспедиции 1870 г.⁴, а затем в хивинском походе 1873 г.⁵ Во время поездки с А. Л. Куном по Хивинскому ханству он делал записи на узбекском и таджикском языках, используя в качестве «записных книжек» главным образом свободные листы в двух дафтарх хивинского архива, которые он взял, очевидно, при разборке этих документов после занятия Хивы русскими войсками. Один из этих дафтаров (№ 68) в настоящее время хранится вместе с остальными документами архива, другой находится в архиве А. Л. Куна в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР⁶.

Записки Мирзы Абдурахмана представляют значительный интерес, так как основаны на собственных его наблюдениях и на расспросах старожилов.

Материалы своих черновых записей (хотя и не в полном объеме) Мирза Абдурахман обработал, изложив их в виде более или менее связного дневника путешествия по Хивинскому ханству. Этот дневник также хранится в архиве А. Л. Куна⁷.

Материалы архива прежде всего пополняют наши сведения о том, как происходило само переселение некоторых племен в Хорезм. Известно, что со времени Мухаммед-Рахим-хана хивинские ханы проводили политику привлечения туркменских племен в Хорезм, стремясь получить главным образом дополнительную военную силу. Некоторые племена Южной Туркмении (али-или, карадашлы, гёклены) они переселили в Хорезм насильственно, но вместе с тем давали им различные льготы, в особенности родо-племенной верхушке. Другие группы туркмен хивинские власти старались склонить к добровольному переселению в Хорезм, не останавливаясь перед значительными денежными и материальными субсидиями. Очевидно, выгоды от увеличения туркменского населения в ханстве окупали эти затраты. Старшинам делались денежные подарки для того, чтобы склонить их к переселению⁸. Для переезда переселяющимся племенам хивинские ханы предоставляли верблюдов. Агехи упоминает об этом дважды: в рассказе о переселении али-или в

---

⁴ Весьма скудные биографические сведения о нем сохранились, по-видимому, только в предисловии А. Л. Куна к рукописи «Дневник, веденный во время Искандеркульской экспедиции» (Рукопись ИВАН, № Д 133 (609g), стр. 4—5 и № Д 134 (609h), стр. 5—6; ср. также: Н. Д. Миклухо-Маклай, *Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения*, М.—Л., 1955, стр. 100—102).

⁵ А. Л. Кун в описаниях своих поездок по Хивинскому ханству в 1873 г. почему-то нигде не упоминает в числе своих спутников Мирзу Абдурахмана. Однако участник той же экспедиции зоолог Н. М. Богданов в своей работе «*Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызыл-кум*» (Ташкент, 1882, стр. 62) указывает, что у Куна был переводчик — самаркандский житель Мирза Абдурахим-Латиф (бесспорно, имеется в виду Мирза Абдурахман).

⁶ Архив востоковедов, фонд 33 (далее — фонд 33), оп. 1, № 134. — Б. В. Андрианов в своем сообщении об архиве Куна [*Архив А. Л. Куна* («Советская этнография», 1951, № 4), стр. 151] ошибочно приписал записки Мирзы Абдурахмана самому А. Л. Куну. Заметки в дафтаре № 68 П. П. Иванов назвал «путевыми заметками какого-то лица, путешествовавшего по Хивинскому ханству», хотя на л. 80б имеется надпись А. Л. Куна: «Черновые заметки Мирзы Абдурахмана». Почерк в этих заметках и в дафтаре, находящемся в архиве А. Л. Куна, полностью совпадает. Кроме этих двух дафтаров, в архиве А. Л. Куна имеются еще разрозненные черновые заметки Мирзы Абдурахмана, относящиеся к его пребыванию в Хивинском ханстве (например, фонд 33, оп. 1, № 104, № 222 и др.).

⁷ Фонд 33, оп. 1, № 221. На л. 1а — заголовок, написанный А. Л. Куном: «Дневник Мирзы Абдурахмана в Хиве, веденный во время похода Хивинского с 15 марта по 28 июня 1873 г.».

⁸ Архив, № 46, л. 2а.

1830 г.⁹ и о переселении гёкленов в 1837 г.¹⁰. Верблюды в этих случаях выделялись из числа тех, которые следовали с войсками. Материалы архива показывают, что позднее, когда такие переселения происходили без участия хивинских войск, ханская казна отпускала крупные суммы денег на наем верблюдов для переселенцев¹¹.

Зачастую положение туркмен-переселенцев (из южных районов) первое время было затруднительным: они не могли сразу перегнать в Хиву через Кара-кумы весь свой скот (овец)¹² и на новом месте оказывались без средств к существованию. Этим, должно быть, объясняются большие субсидии зерном, которые им выдавались из ханских амбаров¹³. Кроме того, вновь прикочевавшим туркменам устраивалось угощение — *михмандарчилык*¹⁴, а отдельным небольшим группам, которые временами призывались в ханство из разных мест, выдавались кормовые деньги — *конук*¹⁵.

Данные архива хивинских ханов о времени и месте расселения отдельных групп туркмен в Хивинском ханстве целесообразнее всего рассмотреть по племенам.

Йомуты. В сохранившихся документах архива нет почти никаких сведений о расселении самого многочисленного из туркменских племен Хорезмского оазиса — йомутов, если не считать упоминания о наделении атлычной землей родового подразделения машрик в районе Кызыл-Такыр и Кандум-кала в 1287/1870 г.¹⁶ и о наделении земель некоторых йомутских предводителей в районах Ак-Тепе и Кокчук в том же 1287/1870 г.¹⁷.

Недостаток сведений о расселении йомутов следует отнести, по-видимому, за счет того, что хивинский архив дошел до нас далеко не полностью и ряд документов был утерян уже после завоевания Хивы в 1873 г.¹⁸.

*Чоудоры*¹⁹. Мунис в своей хронике не указывает, в каком районе Хивинского ханства поселились в 1810 г. чоудоры, пришедшие из Арала²⁰. Г. Е. Марков полагает, — по данным о расселении чоудоров во

⁹ «У всех войск было взято по одному из каждых двадцати верблюдов, на них были погружены женщины, дети и утварь племени али-или для переселения в Хорезм» (МИТТ, т. II. М.—Л., 1938, стр. 458).

¹⁰ Хан «даровал им [гёкленским старшинам. — Ю. Б.] несколько караванов верблюдов для перевозки кладов» (МИТТ, стр. 469); «его величество отправил в кочевье гёкленов верблюдов для тех из них, у кого не было выючных животных» (там же, стр. 468).

¹¹ «На наем верблюдов для перекочевавших [в ханство] гёкленов выдано 1000 тилля» [Архив, № 46, л. 33а; запись в месяце зу-ль-ка'да 1288 г. х. (I—II 1872 г.)].

¹² См.: Архив, № 110.

¹³ См., напр.: Архив, № 81, л. 18а—18б (выдача 500 батманов пшеницы 30 семьям текинцев во главе с Хал-Нефес-аталыком, прикочевавшим в Хивинское ханство в 1847 г.) и особенно Архив, № 33, л. 96, 116, 12а, 556 (выдача зерна по 10 батманов на семью примерно 3 тысячам семейств гёкленов, прикочевавших в Хорезм в конце 1847 г.; это должно было составить почти половину всего годового поступления зерна в счет натурального налога в Хивинском ханстве).

¹⁴ Архив, № 46, л. 30а.

¹⁵ Рукопись ИВАН, № А 423, л. 45а.

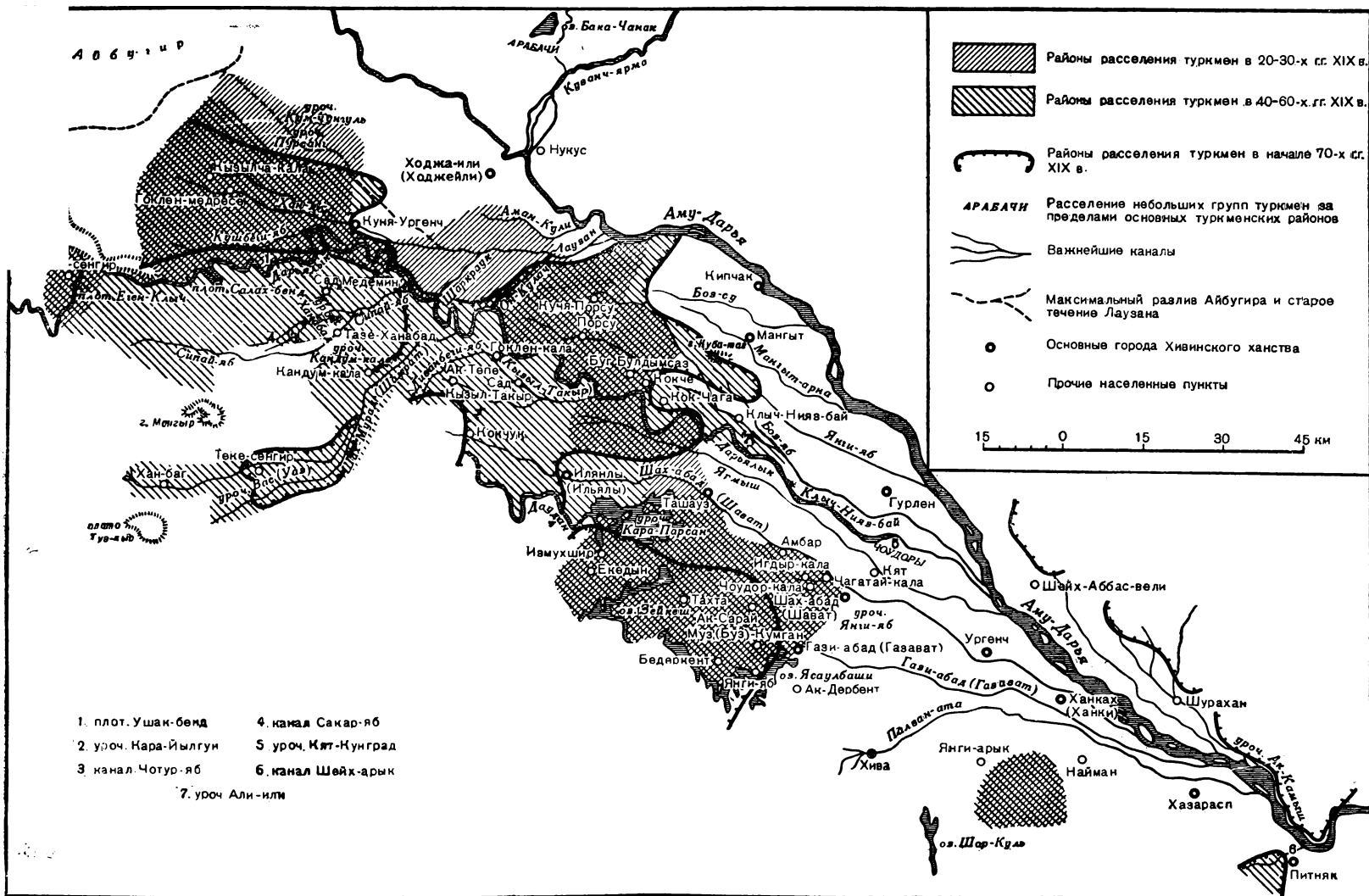
¹⁶ Архив, № 21, л. 177б.

¹⁷ Архив, № 21, л. 178а. — Кокчук на 15-верстной карте 1873 г. обозначен в 10 км к югу от Ак-Тепе (А. В. Каульбарс, *Низовья Аму-Дарьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г.*, СПб., 1881). — По словам Мирзы Абдурахмана, Кокчук находится в низовье канала Шах-абад (фонд 33, оп. I, № 221).

¹⁸ Об этом можно, в частности, судить по некоторым записям А. Л. Куна (фонд 33, оп. I, № 10, л. 19а).

¹⁹ Мы следуем здесь традиционному написанию, хотя сами туркмены произносят чаудыр; в архиве обычно — چودر или реже چودير

²⁰ См.: МИТТ, т. II, стр. 378.

РАССЕЛЕНИЕ ТУРКМЕН В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ В XIX в.

второй половине XIX в., — что это были районы Порсу и Кок-Чага²¹. По документам архива, в 20-х годах XIX в. было два основных района расселения чоудоров в Хивинском ханстве: Пурсанг²² и область по каналу Аман-Кули в районе Ходжейли²³. Название Пурсанг не зафиксировано на каких-либо картах Хорезмского оазиса²⁴. Однако, по этнографическим материалам²⁵, в настоящее время так называется местность к северо-западу от Куня-Ургенча, которая на 10-верстной карте 1905 г. обозначена как урочище «Порсы-кум-чунгуль», по течению протока Майли-узьяк. Во второй четверти XIX в. в этом районе проходил канал Лаузан, впадавший в то время в Айбутир. По-видимому, именно эта местность и имеется в виду в рассматриваемых нами документах. Судя по описанию походов Мухаммед-Рахим-хана против чоудоров в 1808—1809 гг., которое дает хроника Муниса²⁶, маршрут походов пролегал как раз через эту местность, причем чоудоры, жившие в то время на территории Аральского владения, обитали где-то недалеко от низовий Майли-узьяка. Из сопоставления всех этих данных можно заключить, что основная часть чоудоров, переселившихся в 1810 г. из Арала в Хивинское ханство, первоначально ушла очень недалеко от прежнего района обитания. В 20-е годы XIX в. большая группа чоудоров из родового подразделения абдал находилась также в районе Ташауза²⁷ и значительная группа чоудоров жила еще южнее, между Ташаузом и Шах-абадом, в районе Амбар-кала²⁸ и Боз-яб²⁹. Таким

²¹ Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 146. — В отношении Кок-Чага Г. Е. Марков ссылается на Агехи (МИТТ, т. II, стр. 566). Однако, в этом месте, где речь идет о событиях 1855 г., говорится, что после начала восстания туркмен часть чоудоров, верная хивинскому хану, «сгруппировалась в местности Кок-Чага, где и начала жить»; по-видимому, это значит, что раньше они там не жили.

²² پورسانگ или فورسانگ (Архив, № 5, л. 181а — 1886; № 57, л. 126).

²³ Архив, № 59, л. 24а; № 5, л. 189а — 193а, № 57, л. 13а. В первые годы XIX в. по каналу Аман-Кули жили имрели.

²⁴ По документам архива, мечеть под названием Пурсанг находилась в округе Янги-ярык, к востоку от Хивы (П. П. Иванов, *Архив хивинских ханов XIX в.*, стр. 41). — В данном случае, конечно, имеется в виду не этот пункт.

²⁵ Об этих материалах любезно сообщила мне сотрудница Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР Б. И. Вайнберг (см. полевую запись туркменского отряда за 1957 г., № 6; материалы хранятся в Институте этнографии АН СССР).

²⁶ МИТТ, т. II, стр. 373—374, 377.

²⁷ Архив № 5, л. 1936; № 57, л. 13а. — Абботт, который проезжал через этот район в 1839 г., писал, что в трех милях от Ташауза он останавливался в доме чоудорского предводителя Хасан-батыра (James, Abbott, *Narrative of a journey from Herat to Khiva, Moscow and St. Petersburg, during the late Russian invasion to Khiva; with some account of the court of Khiva and the kingdom of Khaurism*, vol. I, London, 1843, p. 198).

²⁸ Архив № 5, л. 1936. — В Амбар-кала, по этому документу, жили игдыры. По сочинению, относящемуся к 1803 г., в крепости Амбар (Анбари) жило до тысячи человек «трухменцев» [В. Григорьев, *Описание Хивинского ханства и дороги туда из Сарайчиковской крепости* (ЗРГО, кн. 2, отд. II, 1861), стр. 121], но это не могли быть чоудоры, которые переселились в ханство позднее. Абботт (1839 г.) писал, что город Амбар покинут жителями (J. Abbott, *Narrative of a journey...*, p. 197). Между Амбар-кала и Шах-абадом также жили туркмены, в частности, подразделение игдыр в Игдыр-кала (Архив, № 57, л. 136. — Игдыр-кала на 15-верстной карте Хивинского ханства 1873 г. обозначена в восьми верстах к югу от Амбара). Игдыры из Амбар-кала относились к той группе чоудоров, которая проживала «к востоку от уйгуров». К этой же группе относилась и часть подразделения бурунджик (Архив, № 5, л. 1936; № 57, л. 13а); следовательно, и они находились в том же районе.

²⁹ Архив, № 5, л. 153 (вкладной). Один канал под названием Боз-яб проходил к югу от Шах-абада (А. В. Каульбарс, *Низовья Аму-Дарьи...*, стр. 375), другой — к востоку от Клыч-Ниязбая. Который из этих каналов имеется в виду в данном случае — трудно сказать. Однако в районе Боз-яба в 7 км к западу от Шах-абада на 10-верстной карте 1905 г. отмечен пункт Чоудор-кала.

образом, компактное расселение чоудоров в округе Порсу, известное по данным конца XIX в., нельзя отнести к первой половине XIX в.³⁰; оно, очевидно, сложилось не ранее 40-х годов XIX в., а может быть и позднее, во время туркменского восстания 1855—1859 гг.³¹.

Игдыры. В документах архива хивинских ханов они рассматриваются, несомненно, как одно из пяти основных подразделений племени чоудор³². Поселились они в Хивинском ханстве, судя по этим документам, тогда же, когда и прочие чоудоры³³. Однако наряду с ними в Хорезмском оазисе были и другие игдыры, проживавшие в округе Илянлы (Ильялы). Земельные наделы ильялинских игдыров, фигурирующие в двух дафтерах архива³⁴, ничем не отличаются от наделов соседних узбеков по величине и дифференцированности; в отличие от основной массы туркмен эти игдыры были разбиты по «мечетям» и, по-видимому, не были нукерами. Можно полагать, что эти игдыры родственны тем, которые в настоящее время живут в Турткульском районе Кара-Калпакской АССР³⁵. Последние, как было выяснено этнографической экспедицией МГУ 1955 года под руководством Г. Е. Маркова, переселились в Хивинское ханство из Бухары свыше 100 лет тому назад³⁶. Когда они поселились в Бухаре—установить трудно; быть может, еще в XVIII в.³⁷. Интересно, что они связывают себя по происхождению не с чоудорами, а с йомутами³⁸.

³⁰ В. Г. Мошкова высказала мнение, что часть чоудоров жила в районе Порсу с очень давних времен, даже «задолго до прихода кочевых узбеков в Хорезм» (Ага Карриев, В. Г. Мошкова, А. Н. Насонов, А. Ю. Якубовский, *Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.*, Ашхабад, 1954, стр. 273). По словам В. Г. Мошковой, в самом начале XIX в. в этом районе у чоудоров была крепость и пахотные поля. Это утверждение (без ссылки на источники) повторено в «Истории Туркменской ССР» (т. I, кн. 2, Ашхабад, 1957, стр. 67). Между тем здесь явное недоразумение: В. Г. Мошкова неправильно поняла текст Муниса, где говорится о крепости Чоудор-кала в районе Кунграда (ср. МИТТ, т. II, стр. 373—374, 377).

³¹ Впрочем, и в более позднее время чоудоры селились в других районах; так, в 1281/1864 г. группа чоудоров была поселена на землях кыят-кунгратов, т. е. между Кятом и Гурленом (Архив, № 21, л. 2136).

³² Кара-чоудор, абдал, бузачи, бурунджик, игдыр; ср. то же и в хрониках Агехи (МИТТ, т. II, стр. 585 и 610).

³³ Архив, № 59, 5, 57. Предположение о возможности несколько более позднего поселения игдыров в Хивинском ханстве (см.: Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 147) не подкрепляется фактами.

³⁴ Архив, № 18, л. 20а—20б; № 28, л. 13а.

³⁵ Один старик-игдыр в Турткульском районе рассказывал, что когда он и его сородичи жили в районе Илянлы (с 1893 до 1905 г.), то он слышал про богатого игдыра Гёклен-бая, жившего там ранее. (Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г., полевая запись № 36; материалы хранятся на кафедре этнографии Исторического факультета МГУ.) В списке землевладельцев мечети Игдыр значится Мухаммед-Эмин-бай, сын Гёклен-бая (Архив, № 18, л. 20а).

³⁶ Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г. полевые записи № 32, 34, 36, 39, 41.—Возможно, что это произошло во время войны Алла-Кули-хана с Бухарой в 1842 г.

³⁷ Первоначальное свое поселение в Хорезме некоторые старики-игдыры связывают со временем Надир-шаха (Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г., полевые записи № 32, 36, 40).

³⁸ Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ, 1955 г., полевые записи № 32, 36, 38, 39, 40. Упоминается первоначальное место поселения этих игдыров в Хиве—среди йомутов (Екедын—около Измухшира). У йомутов имеется подразделение игдыр (в отделе кара-чока, с которым и сближают себя турткульские игдыры). Вместе с тем у этих игдыров сохранились, но в менее отчетливом виде, воспоминания о Мангышлаке как их первоначальной родине и об их прежнем поселении в местности Шахадам (т. е. Шах-Кадам—у Краснодарской бухты). Сохранились у некоторых стариков-игдыров и представления о родстве с чоудорами. Суммируя все эти данные, можно предположить, что осколки самостоятельного племени игдыр (одно из 24 «огузских» племен) вошли в постмонгольский период как в со-

Во всяком случае за время пребывания в Бухаре они были в значительной мере ассимилированы узбеками, стали вполне оседлыми земледельцами и утратили свое родовое деление.

Имрели. В 20-х годах XIX в. только небольшая часть имрели жила в районе Янги-арыка³⁹. Из всех нукеров-имрели там владели землей только 65 человек, а остальные находились в районе Ташауза⁴⁰. Это были имрели, которые пришли в Хорезм в первые годы XIX в.⁴¹. Материалы архива хивинских ханов позволяют установить совершенно точно дату прихода второй большой группы имрели: месяц зу-ль-хидже 1242 г.х. (июль 1827 г.)⁴². Место их расселения неизвестно. Очевидно, основная масса племени имрели переселилась в занимаемые ими до настоящего времени районы Ак-Тепе и Кызыл-Такыр еще в первой половине XIX в., так как в 60-х годах XIX в. эти территории называли уже «старинными землями имрели»⁴³. По словам Мирзы Абдурахмана, канал Кызыл-Такыр был прорыт Мухаммед-Якуб-баем при хане Мухаммед-Эмине⁴⁴, т. е. между 1846 и 1855 гг. Если эти сведения верны, то заселение Кызыл-Такыра следует отнести, скорее всего, к концу 40-х годов XIX в.

Карадашлы. О времени поселения этого племени в Хивинском ханстве у нас не было ранее точных данных⁴⁵. По материалам архива, в 1241/1825 г. карадашлы уже владели землей в районе Булдымсаза и на нижнем течении канала Ярмыш⁴⁶. В 1246/1830-31 г. получила землю (не указано, где именно) еще одна большая группа карадашлы⁴⁷.

Теке. В одном из дафтаров архива упоминается об откочевке теке из района Кандум-кала в какой-то другой район в 1268/1851-52 г.⁴⁸;

став чоудоров, так и в состав живших в то время по соседству с ними йомутов. Часть последних, отколовшись в XVIII в. от хорезмских йомутов, попала в Бухару, где подверглась сильному узбекскому влиянию, а оттуда около середины XIX в. переселилась в Хиву, в округ Иляны (Ильялы). Подробное изложение полевых материалов по игдырам см.: G. Markow, *Aus der Geschichte der Nordturkmenen*, S. 60—63, 69—70.

³⁹ В Хивинском ханстве было несколько каналов и населенных пунктов под названием Янги-арык, а также Янги-яб. Из них наиболее известный — между Хивой и Хазараспом; возможно, что часть имрели была поселена именно там, на южной окраине ханства (рядом, в районе Найман, жили одно время теке). Однако к востоку от Шах-абада на 10-верстной карте отмечено урочище Янги-яб, которое, видимо, также называли Янги-арык см. МИТТ, т. II, стр. 338). Не исключена возможность, что имрели находились здесь.

⁴⁰ Архив, № 59, л. 236; № 5, л. 194а—1976; № 57, л. 14а—146.

⁴¹ В районе канала Аман-Кули имрели находились с 1803 г. (МИТТ, т. II, стр. 355); в 1804 г. они были переселены к йомутам в район Ак-Сарая — Муз-Кумгана (МИТТ, т. II, стр. 358); в 1806 г. они были переселены в район Янги-арыка (МИТТ, т. II, стр. 370).

⁴² Архив, № 5, л. 198а—1986; № 57, л. 146—15а. — Таким образом, уточняются сведения П. Лессара, приведенные Г. Е. Марковым (*Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 138), о том, что Алла-Кули-хан переселил имрели в Хорезм в 1826 г.

⁴³ Архив, № 21, л. 1786—179а. Наиболее ранние сведения о наделении имрели землей в районе Ак-тепе датированы 1268/1852 г. (Архив, № 26, л. 846, 866). Но это говорит только о том, что имрели получили там землю не позже 1852 г.; к тому же речь идет о небольшой группе.

⁴⁴ Фонд 33, оп. 1, № 221, л. 24а.

⁴⁵ См.: Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 153—154.

⁴⁶ Архив, № 59, л. 23а; № 5, л. 217а, 219а. Это, по-видимому, подтверждает сведения Данилевского о том, что карадашлы переселились в ханство еще при Мухаммед-Рахим-хане. Г. Е. Марков сомневается в правильности этих сведений (см.: *Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 154).

⁴⁷ Архив, № 57, л. 166.

⁴⁸ Архив, № 83, на обороте сбложки.

в 1287/1870 г. говорится о прибытии небольшой группы теке в район Вас⁴⁹.

Али-или. По сообщению Агехи, али-или были поселены Алла-Кули ханом в 1830 г. в низовьях канала Клыч-Нияз-бай около Булдымсаза⁵⁰. По документам архива, значительное количество али-или находилось также в районе Ташауза⁵¹. Из этих двух районов али-или в начале 50-х годов XIX в. были переселены в район Кызыл-Такыра⁵² и верховья канала Шах-Мурад, хотя часть осталась на старых местах⁵³. В 1278/1861-62 г. группа али-или во главе с Аба-юзбаши и Мехми-юзбаши была поселена на бывших уйгурских землях⁵⁴, по-видимому, где-то к западу от Амбара⁵⁵.

В 1287/1870 г., после туркменского восстания, али-или снова получили земли в Кызыл-Такыре⁵⁶.

Гёклены. По мнению Г. Е. Маркова, гёклены поселились в Хивинском ханстве при Алла-Кули-хане, в 1836 г.; сведения Данилевского о переселении гёкленов при Мухаммед-Рахим-хане он считает ошибочными⁵⁷. Однако и у Агехи мы находим сообщение о поселении гёкленов в ханстве в 1817 г., когда «на Янги-яб⁵⁸ прибыл правитель гёкленов Султан-хан со своими людьми и семействами, чтобы жить здесь под надежной защитой и покровительством хана»⁵⁹. Это сообщение до некоторой степени подтверждается материалами архива. В 1241/1825 г. гёкленские нукеры владели землей в Хивинском ханстве⁶⁰. В месяце раби I 1242 г. х. (октябре 1826 г.) переселилась в ханство еще одна группа гёкленов, которая получила землю в районах Кокче и Ташауза⁶¹. В 1246/1830-31 г. кушбеги отмерил землю еще одной значительной группе «новых [т. е. вновь прибывших] гёкленов»⁶². Таким образом, гёклены, бесспорно, жили в Хивинском ханстве задолго до прихода туда основной их массы в 1837 г. Существенно новые данные мы находим в архиве о переселении гёкленов в 1263/1847 г. По словам Агехи,

⁴⁹ Рукопись ИВАН, № А 423, л. 45а.

⁵⁰ МИТТ, т. II стр. 458. — Переселение али-или нашло свое отражение в архиве; в списке нукеров 1247/1831-32 г. уже значилось 185 нукеров али-или (Архив, № 57, л. 14а). Интересно, что на 10-верстной карте 1905 г. «урочище Алиле» обозначено к востоку от города Клыч-Нияз-бай а не в районе Булдымсаза.

⁵¹ Архив, № 26, л. 706, 726.

⁵² Кызыл-Такыром назывался обширный район по левому берегу Дарьялыка, между Ак-тепе и Порсу, орошавшийся водой одноименного канала (в нижнем течении он назывался Диван-беги-яб); на его правом берегу, на дороге из Ильялы в Порсу находился «сад» (чарбаг) Кызыл-Такыр (см.: А. В. Каульбарс, *Низовья Аму-Дарьи...*, стр. 393).

⁵³ Архив, № 26, л. 71а—736. На 15-верстной карте 1873 г. «зимовье али-или» к востоку от города Клыч-Нияз-бай, а не в районе Булдымсаза.

⁵⁴ Архив, № 25, л. 1486, 151а; № 9, л. 19а.

⁵⁵ См. выше, прим. 28.

⁵⁶ Архив, № 21, л. 1776.

⁵⁷ Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 154—155.

⁵⁸ Янги-яб к юго-западу от Газавата — один из основных районов расселения газаватских йомутов (наряду с Муз-Кумганом и Ак-Сараем). Канал Янги-яб есть также к северу от Гурлена, в районе Везир. Наряду с этим к востоку от Шах-абада также было урочище Янги-яб, которое, по-видимому, иногда называлось и Янги-арык (см. выше, прим. 39).

⁵⁹ МИТТ, т. II, стр. 402. — Интересно, что один старик-гёклен рассказывал в 1955 г., что гёклены пришли на правый берег Аму-Дарьи 137 лет тому назад (т. е. в 1818 г.!) (Полевые материалы Туркменской этнографической экспедиции МГУ 1955 г., полевая запись № 27).

⁶⁰ Архив, № 59, л. 23а.

⁶¹ Архив, № 5, л. 217а—2186. — В районе Ташауза получил землю род ходжа; селение Кокче расположено между Кок-Чага и Булдымсазом.

⁶² Архив, № 57, л. 16а. — Район поселения не указан.

в этом году в Хорезм переселилось только 500 семейств⁶³; материалы же архива хивинских ханов показывают, что их было по крайней мере 3000 семейств⁶⁴. Возвращение гёкленов с юга после того как они туда откочевали в 1856 г. тоже происходило не сразу, в месяце раби II 1275 г. х. (ноябре 1858 г.), как об этом пишет Агехи⁶⁵, а по меньшей мере в три этапа, до конца 1276 г.х. (май 1860 г.)⁶⁶. В 1287/1870 г. большое количество гёкленов получили землю в районах Кызыл-Такыра, Кандум-кала и Ак-Тепе⁶⁷; другая группа их примерно в то же время получила землю в районе Янги-арыка⁶⁸. В шаввале 1288 г. х. (декабре 1871 г.) в Хивинское ханство прикочевала значительная группа гёкленов во главе с Берды-Мухаммедом и Нур-Ислам-ишаном⁶⁹.

Сакары. В архиве хивинских ханов мы находим интересные данные относительно пребывания этого племени в Хивинском ханстве. Сакары в шаввале 1265 г. х. (августе 1849 г.) получили земли в районах Кандум-кала и Тазе-Ханабад, к югу от Куня-Ургенча, по каналам Чотур-яб, Кырк-Кыз-яб и Кушбеги-яб⁷⁰. По словам Мирзы Абдурахмана, сакары как раз в этом году (за 25 лет до завоевания Хивы русскими, т. е. в 1265/1848-49 г.) прикочевали в Хивинское ханство из района Чарджуя и поселились на канале Сакар-яб⁷¹ (ответвлении Чотур-яба). Это подтверждается хивинским историком Баяни, который сообщает о наделении сакаров земель по каналам Кырк-кыз, Каттыг-акар и Кызанай (но не в 1265, а в 1264 г. х.)⁷², а косвенно и хроникой Агехи, так как несколько позже (с 1850 г.) последний упоминает об участии нукеров из племени сакар в хивинских походах на Мерв, Ахал и другие области. О времени ухода сакаров из Хивинского ханства также имеются сведения в заметках Мирзы Абдурахмана: они ушли после начала «смуты», за 18 лет до завоевания Хивы русскими⁷³, т. е. после начала туркмен-

⁶³ МИТТ, т. II, стр. 511 (приведено у Г. Е. Маркова, *Очерк истории формирования туркменского населения...*, стр. 155—156).

⁶⁴ Архив, № 33, л. 96, 116, 12а, 55б. — Всего в этих списках переселившихся гёкленов, которые получали по 10 батманов пшеницы на семью, значится 4162 семьи. Тем не менее точно определить количество пришедших гёкленов затруднительно, так как все семейства в списках на лл. 96 и 11а и часть семейств из списка на л. 55б могли войти в число 2606 семейств на л. 12а.

⁶⁵ МИТТ, т. II, стр. 594—595.

⁶⁶ Архив, № 98 от зуль-када 1276 г. х. (май 1860 г.).

⁶⁷ Архив, № 21, л. 177б—178а. — На 15-верстной карте 1873 г. в низовьях канала Кызыл-Такыр обозначены развалины Гоклен-кала. Гёклены и в 1873 г. жили в урочищах Ак-Тепе, Кызыл-Такыр и Шах-Мурад [А. Л. Кун, *От Хивы до Кунграда* («Материалы для статистики Туркестанского края», вып. 4, СПб., 1876), стр. 211—212; также фонд 33, оп. I, № 221, лл. 216, 246]. Все это, по-видимому, опровергает мнение Г. Е. Маркова, что гёклены в ходе восстаний 50—60-х годов в основном переселились в Иран (Г. Е. Марков, *К вопросу о формировании туркменского населения...*, стр. 46). Переселение гёкленов на юг, видимо, произошло лишь в 1873 г.

⁶⁸ Архив, № 21, л. 207б. — Все эти переселения произошли после последнего туркменского восстания 60-х годов, в результате которого гёклены, державшиеся враждебно по отношению к восставшим йомутам, очевидно, были вынуждены уйти из района Куня-Ургенча.

⁶⁹ Архив, № 46, л. 2а, 28а, 30а, 33а. — На 15-верстной карте 1873 г. рядом с Гёклен-кала обозначены «развалины кургана Берды-Мухаммед-хан».

⁷⁰ Архив, № 24, л. 48б—44б. — В списках значится всего 1555 имен сакаров, получивших землю в этих районах.

⁷¹ Архив, № 68, л. 16б—17а.

⁷² *شجره خوارزمشاهی*, بیانی, (далее — Баяни, *Шаджара-йи хорезмшахи*) (рукопись Института востоковедения Академии наук Уз. ССР, № 9596), л. 332б.

⁷³ Архив, № 68, л. 17а. — По словам Баяни, в начале правления Кутлы-Мурад-хана (1271/1855 г.) сакары, отказавшись присоединиться к восставшим йомутам, откочевали в урочище Вас к текинцам, державшим сторону хивинского хана (Баяни, *Шаджара-йи хорезмшахи*, л. 365а). Потерпев поражение в борьбе с йомутами, текин-

ского восстания 1855 г. Таким образом, они пробыли в ханстве всего семь лет.

Ата. По данным хивинского архива, какая-то группа племени ата еще в 1246/1830-31 г. была наделена землей в Хивинском ханстве⁷⁴. В 1268/1852 г. упоминаются земли племени ата в Кызыл-Такыре, рядом с землями али-или⁷⁵. В 60-х или начале 70-х годов XIX в. группа атинцев получила земли на Шейх-арыке, в районе Питняка⁷⁶.

Арабачи. В документах архива в раджабе 1264 г. х. (июне 1848 г.) упоминается группа «вновь пришедших» (т. е. прикочевавших в Хивинское ханство) арабачи⁷⁷. В 1278/1861-62 г. арабачи получили земли из числа уйгурских, т. е., по-видимому, где-то к северу от Газавата⁷⁸. Очень интересны сведения о поселении арабачи в районе Бака-Чанак (к северу от Ходжейли) в 1280-х гг. (1863—1872 гг.)⁷⁹.

Мехинли. Материалы архива свидетельствуют о том, что южнотуркменское племя мехинли поселилось в Хивинском ханстве еще в 20-х годах XIX в.⁸⁰. Скорее всего мехинли пришли вместе с карадшлы.

Салоры. По документам архива хивинских ханов, в середине XIX в. в округе Илянлы (Ильялы) жили салоры, часть которых пришла из района Чарджоу⁸¹, а часть, возможно, была еще потомками тех салоров, которые играли столь большую роль в истории Хивинского ханства в XVII — начале XVIII в. И те и другие, как и упомянутые выше игдыры, испытали, очевидно, сильное узбекское влияние⁸².

В заключение краткого обзора всех этих данных следует заметить, что в архиве хивинских ханов, к сожалению, нигде не встречается указаний о численности туркменских племен (за исключением гокленов в

цы и сакары откочевали из Васа, причем сакары, достигнув колодцев Мирза-Чиле (в Кара-кумах), направились в сторону Бухары (там же, л. 368а).

⁷⁴ Архив, № 57, л. 16а. — По словам Мирзы Абдурахмана, атинцы стали кочевать на территории Хивинского ханства, в районе Айбугира примерно за 50 лет до 1873 г., т. е. в середине 20-х годов XIX в. (фонд 33, оп. 1, № 134, л. 986).

⁷⁵ Архив, № 96.

⁷⁶ Архив, № 10, л. 2436. — Расселение племени ата Г. Е. Марковым освещено подробнее, чем других племен. Материалы архива дают лишь одну поправку: поселение атинцев в районе Шейх-арыка произошло, видимо, позднее, чем предполагал Марков [то же самое, возможно, относится и к атинцам в районе Садывара — ср.: Андреев, *Описание реки Аму-Дарья от укрепления Петро-Александровского до переправы у города Чарджоу* («Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. XV, СПб., 1885), стр. 167].

⁷⁷ Архив, № 26, л. 1016.

⁷⁸ Архив, № 25, л. 1486; № 9, л. 19а. — Об уйгурских землях см. прим. 28.

⁷⁹ Архив, № 10, л. 2446. — Нам неизвестны какие-либо пункты под названием Бака-Чанак (или Бака-Чанаклы), кроме озера в 30 км к северу от Ходжейли, к западу от протока Кегейли. До сих пор не было сведений о том, что в этих местах во второй половине XIX в. находились туркмены. Приведенное нами свидетельство подлежит уточнению и проверке.

⁸⁰ Архив, № 57, л. 166 (в подлиннике значится: **مبین لی**). Ибрагимов пишет, что «туркмены рода мехелли» жили в окрестностях Ильялы и в 1873 г., причем, по их словам, во время туркменского восстания 1855—1856 гг. они откочевали на юг «к Дарья-Геру, т. е. на персидскую границу» (по-видимому, к Дерезезу. — Ю. Б.), откуда вернулись в 1870 г. [И. Ибрагимов, *Некоторые заметки о хивинских туркменах и киргизах* («Военный сборник», 1874, т. 98, № 9), стр. 135]. В 1920-х годах туркмены мехинли (всего 70 хозяйств) жили в «мечети» с тем же названием на канале Шах-абад, к востоку от Ильялы (см.: «Новый восток», 1927, № 19, стр. 261—262).

⁸¹ Архив, № 18, л. 15а.

⁸² Архив, № 18, л. 236. — Земельные наделы в мечети «Салор» значительно дифференцированы. По-видимому, салоры не несли нукерской службы, а платили салгут наряду с узбекским населением [ср. Архив, № 34, л. 50а — в списке мечетей округа Илянлы (Ильялы) есть «мечеть Салоры» (**مسجد سالورلار**) с которой взимается 23 тил-ля 2 абасси и 1 шахи салгута]. — В то же время салоры были среди слуг (хидмет-кар) узбекских сановников (№ 64, л. 546), чего у туркмен в целом не наблюдалось.

1847 г.⁸³). Сохранившиеся документы архива содержат лишь сведения о туркменских нукерах или о количестве атлыков (атлычных земель), предоставленных тем или иным туркменским племенам.

Сопоставимые данные о количестве нукеров, выставившихся различными племенами, есть только для 1825—1831/32 гг.; эти цифры не показывают, конечно, непосредственно численности соответствующих племен, однако могут дать некоторое представление об их количественном соотношении, почему мы и считаем возможным здесь их поместить⁸⁴.

ТУРКМЕНСКИЕ НУКЕРЫ В ХИВИНСКОМ ХАНСТВЕ

Племя	Количество нукеров по годам		
	1825	1827	1831/32
Йомуты	1036	1087	1059
Чоудоры	1060	1237	1889*
Имрели	410	1065**	1005
Карадашлы	110	190	296***
Али-или	—	—	199
Гоклены	116	265	}1011****
Ата	—	—	
Шихи *****	30	30	
Теке	225	234	339
Сарыки	—	16	27
Мехинли	—	—	100
Всего	2987	4124	5925

* В таблице указано общее число нукеров для всех районов, населенных чоудорами. Судя по документам архива, с 1825 по 1831/32 г. уменьшилось количество нукеров-чоудоров из районов Аман-Кули и Пурсанг (с 531 до 314), зато в списке появились нукеры «хасан-или» (709) без указания места расселения.

** Прибавились нукеры, переселившиеся в Хивинское ханство в месяце *зу-ль-хидже* 1242 г. х. (июле 1827 г.).

*** Обращает на себя внимание небольшое число нукеров-карадашлы, хотя, по сведениям различных авторов, писавших о Хивинском ханстве и туркменах (Гиршфельд и Галкин, Лобачевский, Кун, Ибрагимов, Мак-Гахан и др.), число кибиток (семей) карадашлы было всего в 2—2,5 раза меньше, чем имрели.

**** В списке 1247/1830-31 г. (Архив, № 57, л. 16а) написано: «[Список нукеров], которым кушбег-ака отмерил землю в 1246 году, [соответствующему] году барса. Старые нукеры — гоклены, ата, ходжа, ших — 610. Новые — 401. Всего 1011». Очевидно, большая часть из этих 1011 нукеров относилась к гокленам.

***** О месте поселения шихов в Хивинском ханстве в архиве сведений нет.

Сопоставляя материалы архива хивинских ханов с имевшимися ранее сведениями о расселении туркмен, можно в общих чертах представить изменение территории, занятой туркменскими племенами в Хивинском ханстве в XIX в., следующим образом.

⁸³ См. выше, прим. 64.

⁸⁴ Таблица составлена по трем спискам туркменских нукеров, имеющимся в Архиве (1825 г. — № 59, лл. 23а—25а; 1827 г. — № 5, лл. 181аа—219а; 1831/32 г. — № 57, лл. 12а—166).

Наиболее ранними районами расселения туркмен были область Куня-Ургенча, область к западу от Гази-абада (Ак-Сарай — Муз-Кумган) и район Амбара. Область Куня-Ургенча соприкасалась с туркменскими районами Устюрта — Сарыкамыш и заселялась туркменами в течение нескольких веков. Йомуты окончательно утвердились в этом районе, по-видимому, еще в первой половине XVIII в., хотя им приходилось еще дважды временно откочевывать на Балханы и Гюрген (при Надир-шахе и Эльтузере). В дальнейшем в области Куня-Ургенча были поселены и другие туркменские племена: с 1837 (возможно, что и с 1830-31 г. или даже несколько ранее) до 1856 г. к западу от Куня-Ургенча, в низовьях канала Хан-яб, жили гёклены; по каналу Кушбеги-яб с 1849 по 1855 г. жили сакары; к северо-западу от Куня-Ургенча, в районе Айбугира и урочища Кум-Чунгуль, в 30—40-х годах XIX в. кочевали атинцы; наконец, в низовьях Кушбеги-яба, в районе Чаш-Тепе (т. е. у чинка Устюрта) в 1848 или 1849 г. получила землю группа чоудоров⁸⁵, которая обитала там, по-видимому, до 60-х гг. XIX в.

Район Ак-Сарай — Муз-Кумган (по нижнему течению канала Гази-абад) также был заселен туркменами уже в середине XVIII в.: первое известие о поселении йомутов в Ак-Сарае относится к 1743 г.⁸⁶ В дальнейшем во время восстаний в XVIII и XIX вв. йомуты нередко откочевывали из этого района к Куня-Ургенчу, но затем каждый раз возвращались обратно. В XIX в. в этом районе находились только йомуты, если не считать кратковременного (с 1804 до 1806 г.) пребывания в Ак-Сарае — Муз-Кумгане имрели⁸⁷.

Первые сведения о поселении туркмен в районе Амбара относятся также к 60-м годам XVIII в.: там были в это время чоудоры⁸⁸. В те же годы крепость Чагатай-кала (или Чагатай-курган) между Амбаром и Шах-абадом занимали йомуты. Правда, в конце 60-х годов XVIII в. чоудоры ушли на Мангышлак, но в 20—30-х годах XIX в. источники вновь говорят о поселении чоудоров в области Амбара и между Амбаром и Шах-абадом (Боз-яб, Игдыр-кала)⁸⁹; возможно, что здесь они поселились еще в 1810 г., когда первые чоудоры переселились в Хивинское ханство из Арала. Туркмены в этих районах оставались и в 40-х годах XIX в.⁹⁰, но после туркменского восстания 1856—1859 гг. их там уже бесспорно не было.

Наряду с упомянутыми тремя районами одним из наиболее ранних районов расселения туркмен был Янги-арык на южной окраине Хивинского ханства. В 60-х годах XVIII в. там располагались йомуты⁹¹. В 1779 г. около Янги-арыка поместились теке; правда, в том же году

⁸⁵ Баяни, *Шаджара-йи хорезмишахи*, л. 332б. — При изложении событий 1856 г. Баяни (л. 371б) упоминает, что в Чаш-Тепе был «кош» Ходжа-Мухаммеда-юзбаши, которого Агехи (МИТТ, стр. 566) называет предводителем тире абдал.

⁸⁶ МИТТ, т. II, стр. 169.

⁸⁷ МИТТ, т. II, стр. 358, 370. — Возможно, что с 1818 г. в этом же районе по каналу Янги-яб (на юго-запад от Гази-абада) некоторое время жила часть гёкленов (см. выше, прим. 58).

⁸⁸ МИТТ, т. II, стр. 340.

⁸⁹ См. выше, прим. 28 и 29. — По словам Мирзы Абдулрахмана (фонд 33, оп. 1,) *евгем-динги чалоабда* 'evgi 'n 'izb *يرقلده*) была построена «во время йомут-

ской смуты»; под последней, судя по контексту, Мирза Абдулрахман понимает в данном случае события 60—70-х годов XVIII в.

⁹⁰ Как уже упоминалось выше, в 1839 г. Абботт писал, что город Амбар покинут жителями; однако чоудоры могли оставаться в окрестностях города. По словам Данилевского (1842 г.), в окрестностях Чагатая (недалеко от Амбара) кочевали «туркмены в небольшом числе» [И. Г. Данилевский, *Описание Хивинского ханства* (ЗРГО, кн. V, СПб., 1851), стр. 104].

⁹¹ МИТТ, т. II, стр. 338, 341.

Мухаммед-Эмин-инак выселил их из этого района⁹², но несколько позднее текинцы опять там появились: в 1816 г. Мухаммед-Рахим-хан пожаловал им земли в низовье канала Найман, к востоку от Янги-арыка⁹³. У нас нет данных о том, сколько времени они там пробыли, однако из документов архива известно, что текинцы претендовали на этот район даже в 60-х годах XIX в.⁹⁴ В 1806 г., как уже упоминалось выше, на Янги-арык было переселено и племя имрели, причем часть его находилась там и в 1830 г. Нет никаких известий о том, что в Янги-арыке — Наймане оставались туркмены после начала туркменского восстания в 1855 г. В 1870 г. в Янги-арыке была поселена небольшая группа гёкленов (см. выше), но в 1873 г. они, очевидно, откочевали на юг.

Область к югу от Ходжейли, по арыку Аман-Кули (Кенегес), была заселена туркменами с начала XIX в. В 1803—1804 гг. здесь находились имрели, затем чоудоры⁹⁵, до того располагавшиеся где-то к юго-западу от Кунграда. Когда чоудоры ушли с канала Аман-Кули — неизвестно; во всяком случае из рассказа Агехи о событиях 1855—1856 гг. явствует, что в это время в районе Ходжейли туркмен уже не было.

В районе Ташауза расселялось несколько туркменских племен с первой четверти XIX в.: в 1825—1839 гг. здесь были чоудоры; в 1825—1831 гг. здесь же находилась основная масса имрели, которые в 30-х годах XIX в., по-видимому, переселились в область Ильялы — Ак-Тепе⁹⁶. В 1826 г. в районе Ташауза была поселена группа гёкленов, а в 1858—1860 гг. все гёклены, вернувшиеся с юга после откочевки 1856 г., были поселены около Ташауза⁹⁷. Здесь они пробыли до 1870 г., когда были переселены в область Кызыл-Тақыра — Кандум-калы. Наконец, в районе Ташауза с 1830 г. до начала 50-х годов XIX в. находились али-или, которые в небольшом числе оставались и позже; но после туркменских восстаний 50—60-х годов их здесь, видимо, уже не было, если не считать кратковременного поселения небольшой группы али-или на «уйгурских землях» в 1862 г.

Округ Порсу был заселен чоудорами, по-видимому, во второй четверти XIX в. и остался в дальнейшем основной территорией, занятой этим племенем.

В районе Клыч-Нияз-бая, по нижнему течению одноименного канала, туркмены отмечаются с 1825 г. (карадашлы у Булдымсаза). В 1826 г. в Кёкче была поселена группа гёкленов, а с 1830 г. в районе Клыч-Нияз-бая появились али-или⁹⁸, большая часть которых была переселена отсюда в начале 50-х годов XIX в. на каналы Кызыл-Тақыр и Шах-Мурад (Шамрат). С 1856 г. в районе Кок-Чага (к западу от Клыч-Нияз-бая) обосновалась часть чоудоров, однако они пробыли там недолго: в 1873 г. в этом районе было уже, по-видимому, чисто узбекское население⁹⁹. Район самого города Клыч-Нияз-бай после туркменских

⁹² Там же, стр. 351—352.

⁹³ Там же, стр. 391.

⁹⁴ См.: Архив, № 134; — Публикация текста: П. П. Иванов, *Архив хивинских ханов XIX в.*, стр. 273.

⁹⁵ Судя по хронике Муниса, не ранее 1810 г. МИТТ, т. II, стр. 378).

⁹⁶ По словам Данилевского, округ Ильялы был заселен при Алла-Кули-хане, т. е. в промежутке между 1826 и 1841 гг. (И. Г. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*, стр. 105).

⁹⁷ МИТТ, т. II, стр. 595.

⁹⁸ По Агехи — в Булдымсазе; в документах (Архив, № 26, л. 71а—73б) указано просто «в Клыч-Нияз-бае» (см. также выше, прим. 50).

⁹⁹ См. списки населения Хивинского ханства по мечетям, имеющиеся в архиве Куна (фонд 33, оп. 1, № 119).

восстаний 50—60-х годов, также, по всей видимости, остался узбекским¹⁰⁰.

О времени заселения туркменами района к югу от горы Куба-таг (к юго-западу от Мангыта) нет точных данных. Йомуты и имрели откочевывали от Ак-Сарая к Куба-тагу еще во время восстания 1804 г.¹⁰¹, но не закреплялись там. Из рассказа Агехи о туркменском «племени» тазе-конграт (кара-йылгунлы)¹⁰² вытекает, по-видимому, что часть этого племени переселилась «в окрестности Куба-тага» из района Кара-Йылгуна¹⁰³ после правления Алла-Кули-хана, т. е. в 40-х годах XIX в.¹⁰⁴.

Область Ильялы — Ак-Тепе (по низовьям канала Шах-абад и каналу Кызыл-Такыр) была заселена, как уже говорилось выше, в 30-х годах XIX в. Должно быть, в эти годы к северо-западу от Ильялы поселяются имрели. В начале 30-х годов к северо-востоку от Ильялы поселяется основная масса карадашлы¹⁰⁵. В начале 50-х годов на низовья Кызыл-Такыра переселились (из Ташауза и Клыч-Нияз бая) али-или, которые находились здесь и позже (с 1870 до 1873 г.). По среднему течению Кызыл-Такыра с 1870 до 1873 г. (а может быть, и ранее 1870 г.) жили также гоклены. Йомуты в районе Кокчук и по восточному берегу Даудана (Кофуклы и др.) обосновались, видимо, позже — со времени восстаний 50—60-х годов XIX в.

Обширная область к югу от Дарьялыка, в бассейне каналов Шах-Мурад (Шамрат) и Сипай-яб, в том числе районы Кандум-кала, Тазе-Ханабад и Вас (Уаз)¹⁰⁶, была заселена главным образом в конце 30-х и в 40-х годах XIX в. Из туркменских племен здесь обитали в эти годы теке (в Кандум-кала и Васе), сакары, кара-йылгунлы (тазе-конграты), а также часть йомутов¹⁰⁷. Во время туркменского восстания в 1856 г. отсюда откочевали теке и сакары, и вся область оказалась занятой йомутами. Однако с тех пор население на этих землях стало значительно

¹⁰⁰ С 1841 до 1856 г. район города Клыч-Нияз-бай и среднего течения одноименного канала был центром расселения джемшидов.

¹⁰¹ МИТТ, т. II, стр. 362—363. — П. П. Иванов в примечаниях к своему переводу «Фирдаус ал-икбал» спутал Куба-таг в районе Мангыта с возвышенностью Куба-таг в дельте Аму-Дарьи (там же, стр. 364).

¹⁰² МИТТ, т. II, стр. 626—627.

¹⁰³ Кара-Йылгуном, по-видимому, назывался довольно обширный район между нижним течением Лаузана и Дарьялыком (ср. слова А. В. Каульбарса о «земле караенгынов или куль-чаров» — *Низовья Аму-Дарьи...*, стр. 399—400; на 10-верстной карте 1905 г. «урочище Кара-джангыл» обозначено в том же районе, но на левом берегу Дарьялыка).

¹⁰⁴ По словам И. Г. Данилевского, в 1843 г. в окрестностях Булдымсаза, кроме чоудоров и джемшидов, кочевали и йомуты (И. Г. Данилевский, *Описание Хивинского ханства*, стр. 104). Это могли быть только кара-йылгунлы, так как других йомутов в этом районе никогда не было. Возможно, что уход части племени кара-йылгунлы в район Куба-тага объясняется затоплением их земель во время разливов Аму-Дарьи в конце 30-х годов XIX в., о чем рассказывали информаторы А. В. Каульбарса. Разделение кара-йылгунлы на мангытских и куня-ургенческих сохранялось и в начале XX в. (ср. данные Лыкошина 1912 г. — Г. Е. Марков, *Очерк истории формирования туркменского населения*, стр. 264, 265). По словам Мирзы Абдурахмана, при Мухаммед-Эмин-хане (1846—1855) кара-йылгунлы жили также по каналу Он-Кулач (фонд 33, оп. I, № 221, л. 25а).

¹⁰⁵ В низовьях канала Ярмыш.

¹⁰⁶ В опубликованных переводах из хроник Агехи (МИТТ, т. II, стр. 553—557); неправильно прочитано «Дас» вместо «Вас» (واص); ошибка повторена А. Карриевым в его диссертации «Туркменские племена в первой половине XIX в. и их борьба против агрессии хивинских ханов и иранских шахов», М., 1947, стр. 322 и след.).

¹⁰⁷ Весьма интересные сведения о заселении этой области содержатся в упомянутом выше сочинении Баяни «Шаджара-йи хорезмшахи» (л. 332б); они приведены Я. Г. Гулямовым в его работе: *История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней*, Ташкент, 1957, стр. 221—222.

реже вследствие перекрытия канала Лаузан хивинскими властями и уменьшения количества воды в Шах-Мураде¹⁰⁸. По-видимому, полностью обезлюдели район Сипай-яба — Сакар-яба и район по течению Дарьялыка ниже канала Шах-Мурад.

На правом берегу Аму-Дарьи и на Шейх-арыке (у Питняка) туркменское население появилось только с середины XIX в. и позже.

Подводя итог нашему обзору, следует оговориться, что почти во всех перечисленных выше районах наряду с туркменами было и некоторое количество узбекского населения — в первую очередь в городах (Куня-Ургенч, Ильялы и др.), а также в качестве арендаторов на вакуфных землях, личных землях хана и землях хивинских сановников¹⁰⁹. По-видимому, в результате туркменских восстаний 50—60-х годов XIX в. произошло большее обособление туркменских и узбекских районов Хивинского ханства¹¹⁰.

Наибольшее расширение территории, занятой туркменскими племенами в Хивинском ханстве, как это видно из наших материалов, приходится на 30—40-е годы XIX в. С середины XIX в. и особенно после туркменских восстаний эта территория, в общем, сокращается — как в центре ханства (уход туркмен из районов Амбара, Ташауза, Клыч-Нияз-бая и Кок-Чага), так и на его окраинах (уход туркмен из районов Ходжейли и Янги-арык, опустение земель по Сипай-ябу).

---

¹⁰⁸ В конце XIX в. отдельные группы имрели и карадашлы из Ильялинского округа переселились на некоторое время в Вас; сюда же приходили в 70-х годах XIX в. небольшие группы теке. В той же области оставалась и какая-то часть йомутов.

¹⁰⁹ Значительное количество вакуфных земель, на которых сидели арендаторы-узбеки, было, в частности, в районе Куня-Ургенча. Крупные земельные владения хивинских сановников находились в округе Ильялы и по Сипай-ябу. Личные земли хивинских ханов были разбросаны повсюду в туркменских районах; достаточно назвать «хаули» (поместье) в Тазе-Ханабаде, «сад» Медемин в районе Қандум-кала, «сад» Хан-баг в урочище Вас, «чарбаг» на канале Кызыл-Такыр и другие «сады» и «хаули».

¹¹⁰ Туркмены рассказывали А. В. Каульбарсу, что в низовьях Кушбеги-яба (к западу от Куня-Ургенча) жил узбек Мат-Мурад, бросивший свое жилище в 1854 г. (?) вследствие ссоры с туркменами (А. В. Каульбарс, *Низовья Аму-Дарьи...*, стр. 406). По словам Баяни (*Шаджара-йи хорезмшахи*, лл. 366б—367а, 367б), в 1856 г. узбеки бежали из области Тазе-Ханабад, переселившись в другие районы Хорезма.